

УДК 314.15:316.34/.35

ББК 60.74+60.54

DOI 10.22394/1682-2358-2019-6-87-94

G.S. Denisova, *Doctor of Sciences (Sociology), Professor of the Department of National History of XX–XXI Centuries, Institute of History and International Relations, Southern Federal University*

STEREOTYPES OF METROPOLIS DWELLERS' PERCEPTION OF MIGRANTS (Rostov-on-Don Case Study)

Stereotypes of metropolis dwellers' perception of labour migrants as a factor in shaping favourable sociocultural environment to attract migrants are studied. The readiness of the population for migrant adaptation strategies and the attitude of a significant part of the city dwellers to the perspective of cultural integration of labour migrants are shown.

Key words and word-combinations: labour migrants, adaptation, integration, stereotype, migration policy.

Г.С. Денисова, *доктор социологических наук, профессор кафедры отечественной истории XX–XXI вв. Института истории и международных отношений Южного федерального университета (email: dgsrostov2013@gmail.com)*

СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ МИГРАНТОВ ЖИТЕЛЯМИ МЕГАПОЛИСА В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ (на примере Ростова-на-Дону)*

Аннотация. Рассматриваются стереотипы восприятия трудовых мигрантов жителями мегаполиса как фактор формирования благоприятной социокультурной среды для их привлечения. Выявляется степень готовности населения к адаптационным стратегиям мигрантов и его отношение к перспективе культурной интеграции трудовых мигрантов.

Ключевые слова и словосочетания: трудовые мигранты, адаптация, интеграция, стереотип, миграционная политика.

Специалисты-демографы в последние десятилетия утверждают, что внешняя миграция является для России действенным

* Исследование выполнено в рамках проекта «Мониторинг этноконфессиональной и миграционной ситуации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем накануне Всероссийской переписи населения в регионах Южного федерального округа (Ростовская область, Астраханская область, Республика Калмыкия)». 001 ЮФУОбэн0706/19-02-ИС.

инструментом преодоления дефицита естественного воспроизводства населения. В период 1990–2016 г. благодаря миграции было восполнено две трети такого дефицита, но с 2016 г. началась новая волна демографического кризиса, который демографы связывают со значительным сокращением числа женщин репродуктивного возраста [1, с. 43–45; 50–57.]. Эти прогнозы выступили основанием для внесения в государственные программы по соответствующим направлениям уточнения о необходимости не только привлечения мигрантов, но и активной работы, направленной на их адаптацию и интеграцию [2; 3]. Однако с 2015 г. наблюдается спад миграционного потока, а мониторинговые исследования общественного мнения с 2017 г. свидетельствуют о росте уровня антимигрантских настроений. Так, согласно опросам «Левада-Центра», «доля тех, кто выступает за ограничение трудовой миграции, выросла за два года с 58 до 72% (в 2019 г.). При этом 64% респондентов (против 57% в 2013 г.) считают, что их родственники и знакомые могли бы делать работу, которую выполняют мигранты» [4]. Негативные коллективные представления населения относительно трудовой миграции актуализируют проведение исследований стереотипов в этой сфере на региональном уровне, что позволит скорректировать среднестатистические социологические замеры применительно к ситуации конкретного региона. Исследование в г. Ростове-на-Дону представляет интерес для понимания ситуации в российских мегаполисах (исключая Москву и Санкт-Петербург). Ростов-на-Дону — город-миллионник с развитой производственной, транспортной и городской инфраструктурой, высокими темпами жилищного строительства. Исторически сложившаяся многонациональность населения обуславливает высокий уровень толерантности населения к представителям различных культур. В 2014–2015 гг. Ростовская область приняла десятки тысяч вынужденных мигрантов из юго-восточных районов Украины, часть которых расселились и трудоустроились в регионе [5, с. 61]. В последнее десятилетие Ростовская область является привлекательной для трудовых мигрантов из республик СНГ.

Различным аспектам взаимодействия принимающего сообщества и мигрантов посвящено множество зарубежных и отечественных исследований. Общей тенденцией рассмотрения этой проблемы в современном мире является поиск оптимальных путей интеграции мигрантов. Интеграция как процесс включения иммигрантов в принимающее сообщество имеет в разных странах различные определения. В США, например, этот процесс определяется понятием «ассимиляция» и применяется к проблемам афроамериканцев. В европейских странах анализ включения иммигрантов реализуется в понятиях интеграции / дезинтеграции — именно в этих терминах освещается данная проблема в современных международных документах и материалах Международной организации по миграции (МОМ). Семантический анализ термина отсылает к его интерпретации в контексте теории систем, выделяя три аспекта: объединение ранее не связанных вещей в единое целое; «выпрямлением» связей между элементами целого; с включением нового элемента в существующее целое. Применительно к общественным системам речь идет о связях между социальными группами, общностями и включением в эту систему новых элементов [6, с. 318].

В европейских исследованиях распространен принцип структурной интеграции. При этом методе, обоснованном в работах немецких ученых

Х. Эссера [7] и Ф. Хекманна [8], выделяются четыре основные сферы, в которые должны включиться иммигранты: рынок труда и трудовых отношений; административно-правовая сфера, регулирующая процедуру получения гражданства; система социальной защиты, включающая образование, медицинскую помощь, доступность различных социальных пособий; сфера культуры — использование в публичной среде родного языка, демонстрация культурных различий в одежде, строительство культовых зданий, сохранение этнокультурных паттернов поведения.

Интеграция мигрантов на уровне повседневных практик населения вызывает определенные проблемы, которые в совокупности определяются как культурная совместимость (несовместимость). Эти вопросы исследовали бельгийские ученые Ф. Шредер и М. Стефан-Эммрих, рассмотревшие значение культурных и языковых границ, а также сохранение мигрантами идентичности страны происхождения и страны приема [9]. Акцентируется внимание на готовности мигрантов к освоению культуры принимающей страны как фактора отношения к ним местного сообщества [10]. В большинстве стран, принимающих мигрантов, возникают культурные конфликты, предметом которых являются различающиеся представления о поведенческих нормах, формах публичной репрезентации культурных и религиозных различий, строительстве культовых сооружений и т.д. Анализ конфликтов показывает, что, декларируя культурную интеграцию и толерантность, принимающие общества ожидают от мигрантов «...полного растворения в новом социальном окружении — ассимиляции. Новоприбывшее население не должно быть “видимым”» [11, с. 128]. Подобная позиция в настоящее время отвергается большинством мигрантов и противоречит международным документам, в которых декларируется двусторонность интеграции и ответственность за успешность этого процесса как самих мигрантов, так и принимающего государства, его институций и граждан. При этом участие мигрантов в социально-экономической и культурной жизни принимающего государства не требует утраты культурной идентичности мигрантов [12, с. 166—167].

Не только зарубежные, но и российские исследователи анализируют терпимость населения разных регионов к представителям иных культур, влияние языковых, поведенческих и религиозных отличий на отношение к мигрантам [13]. В.И. Мукомель рассматривает негативное восприятие мигрантов как одно из проявлений ксенофобии, в основе которой — низкий уровень межличностного и институционального доверия в России [14]. Екатеринбургские социологи по критерию ценностного отношения к мигрантам из стран Центральной Азии выделили и описали типологические группы, которые в перспективе позволяют исследовать специфику и эффективность коммуникаций жителей региона и мигрантов [15]. Этой цели служит также анализ двойственного отношения населения мегаполиса к миграции.

В данном исследовании отношение к трудовым мигрантам рассматривается в контексте перспективы интеграции мигрантов в принимающее сообщество и конструировании единой гражданской идентичности. Идентичность трактуется в рамках подхода В.А. Ядова, определяющего ее как осознанное самопричисление человека к референтной группе, следование ее ценностям

и поведенческим нормам [16]. Учитывается также подход А.В. Дмитриева и Г.А. Пядухова, выделивших в интеграции мигрантов два этапа: адаптацию и собственно культурную интеграцию. Под адаптацией понимается процесс приспособления мигрантов к меняющейся социальной среде, а под интеграцией — включение мигрантов в культурное пространство принимающей страны, освоение ее ценностей [17]. Можно предположить, что отношение к мигрантам также определяется готовностью населения к интеграционному процессу, реализация которого требует определенных усилий. Для проверки этой гипотезы в октябре — ноябре 2019 г. было проведено поисковое исследование, частью которого являлся опрос населения, проведенный методом стандартизированного интервью. Опрос проводился в рамках социологического исследования по всем центрам субъектов Южного федерального округа, что определило объем и квоты выборки и использование единого инструментария. Опрошены триста респондентов, отбор осуществлялся с учетом пола, возраста и района проживания. Инструментарий опроса включал два блока содержательных вопросов: 1) отношение к мигрантам как субъектам регионального рынка труда, включая выявление распространенности негативных стереотипов и влияния мигрантов на личные практики респондентов; 2) готовность респондентов участвовать / не участвовать в интеграционном процессе мигрантов.

Во многих исследованиях отношения к мигрантам отмечается, что большинство респондентов не имеют личного опыта взаимодействия с ними, и представления о мигрантах формируются на основе информации из СМИ или рассказов знакомых. Это отмечают зарубежные [18] и отечественные исследователи [15, с. 130]. Именно поэтому принципиально важно, что в данном опросе 75,3% респондентов обладают опытом взаимодействия с трудовыми мигрантами и использования их услуг. В перечне популярных услуг такого рода в порядке убывания были названы услуги в уборке / благоустройстве территории (на это указали 38% из тех, кто использует труд мигрантов), торговые услуги на рынках и в магазинах (37%), в общественном транспорте (33,3%), ремонте жилья или автотранспорта (23,7%), услуги в кафе, гостиницах (22%), жилищно-коммунальные и сантехнические услуги (14,7%), работа на приусадебном участке / даче и по дому (19,7%). Среди жителей мегаполиса наиболее распространено использование услуг мигрантов в общественных местах, на это указали 65,6% опрошенных из числа использующих их труд. Еще 10,9% используют услуги персонального типа — уход за престарелыми или больными, работа по дому, работа на приусадебных участках / дачах. Почти четверть опрошенных (23,5%) используют услуги смешанного типа — в жилищно-коммунальной сфере, ремонте жилья / автомобиля, охране жилья / парковок. Отметим, что использование даже популярных услуг трудовых мигрантов среди опрошенных не достигает 40%. Наименее востребованными являются работы мигрантов в личностном пространстве жителей города — в сфере ухода за родственниками, медицинских услуг или в работе по дому. В пересчете на одного респондента, имеющего опыт использования труда мигрантов, приходится 0,3% персональных услуг; 1,8% — услуг в общественном секторе; 0,6% — услуг смешанного типа. Только 20,3% респондентов указали на то, что слабое знание мигрантами русского языка

вызвало определенные проблемы. Как правило, на это указали те, кто сталкивался с наймом трудовых мигрантов для услуг персонального типа.

В опросе уточнялось отношение к распространенным стереотипам, объясняющим негативное отношение местных жителей к мигрантам. Большинство респондентов считают, что на их жизнь в социально-экономической сфере занятость мигрантов на региональном рынке труда не оказывает никакого влияния (таблица).

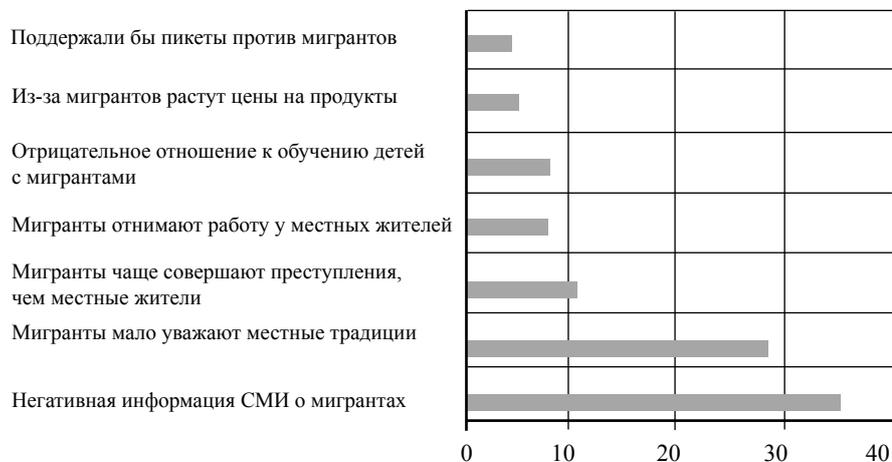
Распределение ответов на вопросы:
«Как работа мигрантов повлияла на ваш социальный уровень?», %

Показатели	Положительное	Отрицательное	Не было влияния	Затрудняюсь ответить
Трудоустройство	6,0	8,3	75,0	10,7
Заработок, пенсия и иные выплаты	3,3	8,0	74,7	14,0
Здоровье	4,7	4,0	78,3	13,0
Безопасность	6,0	15,7	62,3	16,0

Соотношение положительных и отрицательных оценок влияния трудовых мигрантов на выделенные сферы жизни респондентов в среднем — 5,0 к 9,0%. Большинство опрошенных (72,6%) заняли нейтральную позицию, считая, что такое влияние отсутствует; только 6,3% респондентов высказались за поддержку проведения пикетов или акций протеста, направленных против трудовых мигрантов.

Иную группу составляют коллективные представления при оценивании влияния мигрантов на социальное благополучие в регионах. Наиболее распространены стереотипы о том, что мигранты негативно влияют на рынок продуктов (из-за них растут цены), рынок труда (сокращается количество вакансий), рост преступности, разрушение местного уклада жизни (они не уважают традиции принимающего сообщества). Включение этих стереотипных суждений в инструментарий опроса показало, что немало местных жителей разделяют эти представления. Так, суждение «из-за мигрантов растут цены на продукты» поддерживают 8,7%; «приезжие отнимают работу у местных жителей» — 12,7%; 27% считают, что, кроме этого, местные жители сами не хотят работать в сферах, которые занимают мигранты. Почти пятая часть респондентов (18,7%) связывают мигрантов с ростом преступности в регионе. Почти половина опрошенных (46,3%) согласны с тем, что приезжие мало уважают традиции местного населения. Самый большой уровень поддержки (56,3%) вызвало утверждение о том, что в медиапространстве, включая Интернет, содержится больше информации о криминальных происшествиях, вызванных мигрантами, чем о культурных традициях стран — доноров мигрантов, и о позитивной роли мигрантов в экономике России. Уровень неприятия мигрантов, рассчитанный как частное от суммы поддержки негативных стереотипов, составляет 23,3%. В рейтинге негативных суждений местных жителей (респондентов) о мигрантах, рассчитанном как доля (%) от обще-

го количества негативных суждений (они составили 488 ответов), на первое место вышла негативная информация о мигрантах в СМИ и обеспокоенность тем, что мигранты не уважают культурные традиции региона (рисунок).

Рейтинг негативных суждений респондентов о мигрантах

Вместе с тем проведение политики, направленной на интеграцию мигрантов в принимающее сообщество, может актуализировать установки жителей мегаполиса на развитие межкультурных взаимодействий с мигрантами. В пользу такого тезиса свидетельствует высокий уровень толерантности местных жителей к совместному обучению своих детей (внуков) с детьми трудовых мигрантов: положительно к этому относятся 15,7% и нейтрально — 65,3%. Почти столько же (77,7%) полагают, что мигранты должны быть знакомы с традициями местного сообщества. По мнению респондентов, интеграция предполагает решение мигрантами трех основных задач: достижение хорошего владения русским языком (на это указали 48,7% респондентов), длительное проживание в России (42,7%) и получение гражданства (36,3%).

Включение в инструментарий вопросов, направленных на выявление отношения респондентов к перспективе культурной интеграции мигрантов, а именно: готовности респондентов привлекать их к активному участию в культурной жизни региона (организации праздников, фестивалей, выставок); участвовать в просвещении мигрантов относительно культурных норм и традиций принимающего региона; самим знакомиться с культурой стран, из которых прибыли мигранты, — позволило выявить установки жителей мегаполиса в этой сфере. Согласие на активное вовлечение мигрантов в культурную жизнь региона высказали 58,7% опрошенных, причем большинство респондентов считают, что основной объем работы в сфере культурного просвещения и информирования мигрантов должны проводить органы государственной власти (43,7%) и общественные организации (56%). Стремление узнать культуру стран, представляющих мигрантов, и желание реализовать его в собственных жизненных

практиках проявили значительно меньшее число респондентов (45 и 29,3% соответственно). Совокупные расчеты ответов по указанным вопросам показывают, что лишь 37,2% респондентов настроены на интеграцию с мигрантами, а большая часть (45,3%) относятся к этой перспективе отрицательно.

При проведении опроса была выдвинута гипотеза о том, что отношение к мигрантам определяется готовностью населения к их интеграции. Полученные результаты свидетельствуют о формировании в целом нейтрального отношения к мигрантам среди большинства опрошенного населения мегаполиса. Тем не менее отмечается устойчивость сохранения негативных стереотипов относительно оценки влияния трудовых мигрантов на рынок труда и социальную инфраструктуру региона в целом. Эти стереотипы фиксировались исследователями еще в 1990-е годы и объяснялись социально-экономическим кризисом и дефицитом материальных ресурсов. Однако они сохраняются и после спада экономических трудностей, закрепляясь «...в сознании значительных групп населения как общие ценностные установки и не исчезают после спада общественной возбужденности» [19, с. 84].

Сложившиеся стереотипы определяют терпимое отношение населения к трудовой активности мигрантов, особенно в ситуации, когда они не претендуют на сегмент высококвалифицированного труда. Население достаточно активно пользуется услугами мигрантов, поскольку их качество соответствует средним статистическим требованиям, а цена этих услуг заметно ниже. Следовательно, можно сделать вывод о лояльности местного населения к адаптационным стратегиям мигрантов. Более глубокий уровень взаимодействия с мигрантами со стороны населения возможен при условии освоения приезжими языка и культурных норм, характерных для российских регионов. Это требование более значимо для населения, нежели получение мигрантами российского гражданства, но приблизительно половина опрошенных отрицательно относятся к перспективе культурной интеграции мигрантов, которая предполагает открытый культурный обмен, заинтересованность в межкультурном взаимодействии. Эта установка связывается экспертами с эрозией доверия в обществе, которая стимулирует категоризацию окружающих на «своих» и «чужих» [14].

Полученные результаты позволяют конкретизировать разработку такого направления миграционной политики, как «формирование институтов и механизмов социальной и культурной адаптации иностранных граждан» [3]. В частности, в составе миграционной политике должна быть активно представлена работа с населением и СМИ, направленная на деконструкцию негативных стереотипов по отношению к мигрантам. Важным ее компонентом является широкое освещение представленности мигрантов на рынке труда и их вклад в экономику принимающих регионов. Наряду с этим со стороны национально-культурных общественных организаций и муниципалитетов требуется активное продвижение практик совместных организаций различных культурных мероприятий, ориентированных на вовлечение в них мигрантов. Школы, в которых обучаются дети трудовых мигрантов, обладают большим потенциалом не только в сфере их образования и культурной интеграции, но и при формировании повседневной культуры межэтнических взаимодействий

родителей. Образовательные учреждения также могут стать площадкой для просветительской деятельности со стороны национально-культурных автономий по отношению к мигрантам и родителям местных детей.

Библиографический список

1. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / под ред. С.В. Рязанцева. М., 2019.
2. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102161949
3. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента РФ от 31 окт. 2018 г. № 622. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/72092260/paragraph/1:2>
4. Ксенофобские настроения в России растут второй год подряд. URL: <https://www.levada.ru/2019/09/18/ksenofobskie-nastroeniya-v-rossii-rastut-vtoroj-god-podryad/>
5. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе: экспертный доклад (по состоянию на второе полугодие 2015 г.) / под общ. ред. В.А. Тишкова, Г.С. Денисовой. Ростов-н/Д., 2016.
6. *Варшавер Е., Рогачева А.* Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14, № 3. С. 315–330.
7. *Esser H.* Does the ‘New’ Immigration Require a ‘New’ Theory of Intergenerational Integration? // *International Migration Review*, 38 (3). 2004. 1126–1159.
8. *Heckmann F., Bosswick W.* Integration and Integration Policies // Bamberg: European Forum for Migration Studies. 2005.
9. *Schröder Ph., Stephan-Emmrich M.* The Institutionalization of Mobility: Well-being and Social Hierarchies in Central Asian Translocal Livelihoods // *Mobilities*, 2016. Vol. 11, № 3. P. 420–443.
10. *Roblain A., Azzi A., Licata L.* Why Do Majority Members Prefer Immigrants Who Adopt the Host Culture? The Role of Perceived Identification with the Host Nation // *International Journal of Intercultural Relations*, 2016. Vol. 55. P. 44–54.
11. *Малахов В.* Интеграция мигрантов: концепции и практики. М., 2015.
12. Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ); Международная организация по миграции (МОМ); Международная организация труда (МОТ). 2006.
13. *Denisova G.S., Denisova A.V., Litvinenko E.Y., Susimenko E.* The Roles of Language and Ethnocultural Identity in Integrating Immigrant Youth in Southern Russia. URL: <https://doi.org/10.1080/13603116.2019.1645890>
14. *Мукомель В.И.* Ксенофобия и мигрантофобия в контексте культуры доверия / *Мир России*. 2014. № 1. С. 137–166.
15. *Бритвина И.Б., Могильчак Е.Л.* Типология жителей российского мегаполиса по отношению к иноэтничным мигрантам // *Мир России*. 2018. № 1. С. 114–133.
16. *Ядов В.А.* Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // *Мир России*. 1995. № 3/4. С. 158–181.
17. *Дмитриев А.В., Пядухов Г.А.* Интеграция трудовых мигрантов в мегаполисе: локальные модели, контекст идентичности (методология и методы исследования) // *Социологические исследования*. 2013. № 5. С. 49–56.
18. *Mierina I., Koroleva I.* Support for Far Right Ideology and Anti-migrant Attitudes Among Youth in Europe: A Comparative Analysis // *The Sociological Review*. 2015. Vol. 63, № 2. P. 183–205.
19. *Леонова А.* Настроения ксенофобии и электоральные предпочтения в России в 1994–2003 гг. // *Вестник общественного мнения*. 2004. № 4. С. 83–91.